

Переводы

УДК 27-31

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-3-316-323

Послание Петру Дакийскому (VII) [Штоммельн, по Рождестве 1269 года]

Кристина Штоммельнская

Кристина Штоммельнская родилась в 1242 г. в деревне Штоммельн, расположенной недалеко (в северо-западном направлении) от Кельна. Происходила из многодетной семьи свободного, состоятельного крестьянина. Отец – Генрих Брузо, имя матери неизвестно. Сестры: Хилла, Гертруда; братья: Генрих, Зигвин. В 10 лет пережила мистическое обручение со Христом, причем тот ей сказал: «Пребудешь с бегинками». В 1255 г. бежала из дома родителей к кельнским бегинкам, у которых оставалась до 1259 г. Будучи из-за бурных экстатических состояний отослана из бегинажа назад, возвратилась в Штоммельн, где проживала вплоть до своей смерти. По собственным признаниям и посторонним свидетельствам, была постоянно искушаема нечистой силой, однако утешаема явлениями Христа, переживаниями сораспятия с ним и стигматизацией. Скончалась на родине 6 ноября 1312 г.

Петр Дакийский (Датчанин) родился около 1235 г. на острове Готланд и здесь же скончался в 1289 г. в городе Висбю. После вступления в орден доминиканцев (незадолго до того образованная скандинавская провинция которого была названа «Дакия») проходил в 1266–1269 гг. обучение в Кельне, а в 1269–1270 – в Париже, где в то время преподавал Фома Аквинский. С 1271 г. был лектором в городах Сконнинге и Вестерос (Швеция). Затем стал духовным руководителем доминиканской обители святого Николая в Висбю, где и скончался в должности приора. Вместе с августинцем Жаком де Витри и доминиканцем Фомой Шантимпре стал создателем благодатного жития, новой разновидности агиографического жанра, с характерным для нее интересом к внутренней жизни, а не только чудесам святого и его мистическому опыту.

Впервые Петр встретил Кристину в декабре 1267 г. В период своего ученичества в Кельне он посещал ее 13 раз. После его переезда в Париж

началась их многолетняя переписка, причем письма Петра переводил для Кристины, как и писал ее ответы ему, штотмельнский приходской священник (плебан). В 1270 г. Петр посещает Кристину два раза. Затем навещает ее только в 1279 г. Последняя их встреча состоялась в 1287 г., когда Петр возвращался с генерального капитула доминиканцев в Бордо. Наряду с Э. Штагель и Г. Сузо, М. Эбнер и Генрихом из Нёрдлингена, возможно сестрой Катрай и И. Экхартом, Петр Датчанин и Кристина Штотмельнская являются одной из знаменитых пар немецкой мистики Средневековья.

За краткими биографическими данными угадывается общий силуэт жизни Кристины, подробные и красочные свидетельства о которой содержатся в ее жизнеописании. С детства она многократно лицезрела Христа. Начиная с кельнского времени имела видения демонов. Родители обращались с ней скверно. Иногда она едва получала от них кусок хлеба. Местные бегинки считали ее святошей и шутили над ее аскезой. Когда в церкви Кристина без чувств рухнула на пол, их реакция – брезгливое отторжение – была не похожа на ту, что в подобных случаях демонстрировали южнонемецкие доминиканки из откровений и сестринских книг. Ее считали больной. В родной деревне она, по возвращении из Кельна, жила не в родной семье, а у плебана и относилась к его домочадцам. Поначалу мать плебана гордилась присутствием в доме святой, затем начались ссоры. Свидетелем одной из них поневоле стал Петр во время восьмого визита к Кристине. Он был вынужден увезти ее в Кельн, куда за ней приехал отец. Сама же Кристина на долгое время слегла. Причину ссоры мы узнаем из письма за 1278 г.: святая расточала добро и деньги плебана (содержащего, к слову сказать, у себя дома группу бегинок), так что ничего не оставалось ни матери, ни сестре. С 1268 г. Кристина вновь поселяется в доме родителей и занимается обычной женской работой: шитьем и прядением. Между тем дела в родительском доме плохи. Отец, поручитель при займе одного из друзей у еврея, скрывается после невыплаты долга. Мать, навещая его, тяжело ранит руку и лечится у кельнских врачей, долго и дорого. В 1278 г. умирает отец, и хозяйство приходит в упадок. Вместе со своим братом Зигвином Кристина пытается наладить дела, но отказывается от намерений после того, как во время эпидемии 1281 г. одна за другой пали пять их лошадей. За год до кончины отца умирает плебан, и ее, полуграмотную, с 1279 г., по просьбе Петра, окормляет магистр Иоанн, который со временем рукополагается во диакона и священника. В 1280-е гг. Кристину несколько раз приглашают в Швецию, но она остается на родине. Особенно тяжелым для нее оказался 1288 г. – из-за затяжного и сильного кровотечения (климакса), избавившись от которого, она утратила сверхъестественные созерцания. Без них она прожила еще 24 года.

Все материалы, связанные с Кристиной Штотмельнской, собраны в так называемом «Юлихском кодексе» (*Codex Juliacensis*), в рукописи

№ 559 Епископского епархиального архива в Ахене (Handschrift Nr. 559 des Bischöflichen Diözesanarchivs Aachen). Рукопись состоит из трех частей:

1. «Книга первая о добродетелях невесты Христовой Кристины, составленная братом Петром из Ордена проповедников» включает в себя стихотворный панегирик Кристине (43 леонинских гекзаметров) и его словное философско-богословское толкование (*Petrus de Dacia. De gratia naturam ditante sive de virtutibus Christinae Stumbelensis* / M. Asztalos (ed.). Stockholm, 1982);

2. «Книга вторая о житии благословенной девы Христовой Кристины» объединяет в себе две части: 15 сообщений Петра о его посещениях Кристины и 63 послания разным лицам; сюда же входит повествование о детстве Кристины, записанное в 1270 г. по просьбе Петра школьным учителем и впоследствии штommelским капелланом Иоанном [*Petrus de Dacia. Vita Christinae Stumbelensis* / J. Paulson (ed.). Frankfurt am/M.; Bern; New York, 1985. (Nachdr. der Ausgabe 1896)];

3. «Книга третья о сугубых страданиях благословенной девы Христовой Кристины, каковую составил магистр Иоанн, капеллан девы» содержит в себе записи откровений Кристины за 1279–1287 гг., сделанные упомянутым Иоанном и, по-видимому, знакомые Петру лишь фрагментарно в эпистолярном виде (*Acta Sanctorum* / Jean Bollandus (ed.). In 70 t. Paris: Venedig, 1643–1870. P. 344–409).

Указанные части были сведены воедино уже после кончины Кристины, около 1340 г.

Перевод послания VII Кристины Штоммельской Петру Дакийскому выполнен по изданию: *Petrus de Dacia. Vita Christinae Stumbelensis* / J. Paulson (ed.). Frankfurt am/M.; Bern; New York, 1985. (Nachdr. der Ausgabe 1896). S. 82–88, в соответствии с рукописью: Hs. № 559 des Bischöflichen Diözesanarchivs Aachen.

Своему искренне любимому другу и достойному всякого доверия отцу во Христе, брату Петру Дакийскому в Париже, свидетельствует его дочь великое расположение и посвящает молитвы. Драйжайший, не могу отблагодарить Вас в достаточной мере за письма, каковые Вы мне посылали во множестве с тех пор, как уехали. Знайте, среди радостей, приходящих извне, мне неведомо большей отрады, чем слышать о Вас. Потому-то я не умею внимать читающим Ваши послания, чтобы не плакать. Я их все собрала и храню до Вашего возвращения. Есть у меня и Ваше письмо от среды после воскресенья *Gaudete*¹, в котором Вы жалуетесь, что Вас не оповестили о недавно присланных дарах и о моем самочувствии. Вам следует знать, что посланник тогда слишком быстро ушел. Знайте также, что я писала бы Вам гораздо чаще о том, как себя чувствую, будь у меня в распоряжении письмоносец. Братское послание Вашего Ордена² теперь у меня. Я сердечно благодарна Вам за него.

Вы спрашиваетесь о выпавших мне на долю напастях, о каковых охотно хотели бы знать. Знайте же, что перед днем Всех святых³ у меня целых четырнадцать дней было особое искушение. Мне вдруг показалось, что все молитвы мои я творю во имя [некоего] демона. Сие страдание для меня было чрезмерно большим. Все, что я говорила, говорил также и демон. Вам ведь известно, сколь обыкновенно сильны у меня искушения. При возношении Даров я не сумела узреть тела Господня. Пред моими очами явился демон и произнес: «Погляди! Видишь, что твой Бог – это я?» И едва я хотела преклонить колена мои, он так сильно ударил меня ими об пол, что я не могла сойти даже с места. В среду пред праздником, пока я была в храме, он явился, вышвырнул две сельди из миски, нагадил в последнюю, закинул ее с нечистотами в затворенную келью и всю перепачкал. А еще сказал, что стащил у одной старой бегинки, которая ревнует ко мне, из затвора внутри реклюзория X кельнских солидов и бросил их к проповедникам⁴ в отхожую яму. Эта самая

¹ Радуйтесь (*лат.*).

Воскресение Gaudete. – Третье воскресенье Адвента, названо по начальному стиху входной (интроита) этого дня: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь <...> Господь близко» (Флп. 4: 4–5).

² *Братское послание Вашего Ордена...* – Послание, в котором устанавливалось молитвенное общение между доминиканцами и Кристиной.

³ *День Всех святых.* – 1 ноября 1269 г.

⁴ *...стащил у одной старой бегинки ~ из затвора внутри реклюзория X кельнских солидов и бросил их к проповедникам...* – ChrS. 83, 16–18. Бегинка (*лат.* *begina*). Затвор (*лат.* *clausura*). Реклюзорий (*лат.* *recluserium*) здесь

бегинка потом обнаружила, что так оно и случилось. В ту ночь я оставалась с моим отцом и моими друзьями во храме. Ночью демон переломал мне все члены и стянул у меня с ноги башмачок. Сей башмак он затем швырнул, так что всем было видно, в доме отца моего в голову одному из служителей. Он с таким грохотом проломил внутрь дома одно из окон, что мой брат из-за этого едва не лишился рассудка. Когда я однажды молилась, он поранил меня железкой у носа, и из него закапала кровь. В канун Всех святых он покинул, с великим шумом и гадя повсюду, наш реклюзорий – в присутствии Хиллы из Ингедорфа и [нескольких] затворниц вслух назвал имя свое: «Берлабам»⁵ и пропал. А в день Всех святых я осталась вовсе без утешения Божия, да и потом нечасто его достаивалась.

С этого времени и даже до самого Рождества я постоянно пребывала в сомнении, чего прежде со мной никогда не случалось. Сие искушение состояло вот в чем: в сердце моем беспрерывно восходили мысли о Боге, что Он устроен-де так, как и любой другой муж⁶. (Об этой напасти не должен знать ни один человек, кроме Вас.) Из этих помыслов затем возникали другие. Так, например, мне пришло в голову, что мой небесный Возлюбленный меня не достоин, хотя оное мне было крайне противно и невыносимо томило меня. Демон хотел, чтобы сердце мое прокляло Бога и поругалось над святым Его именем. Многие лица, а меж ними и иные из Ваших собратьев, слышали позже, как демон вещал из моих уст воушию всех против Бога. Тем самым Жених мой, оказавший мне столь много добра, сделался для меня недостойным и тем как бы, кто исполнен

идентичен бегинажу, который, как полагает Кр. Рурберг, размещался в доме плебана, назывался «familia» и представлял собой свободную общину бегинок [*Ruhrberg Chr. Der literarische Körper der Heiligen. Leben und Viten der Christina von Stommeln (1242–1312). Tübingen; Basel, 1995. P. 110*]. Солид (*lat. solidus* – твердый, прочный, массивный), германизированное название «шиллинг». В эпоху высокого Средневековья приравнивался к 12 денариям (*lat. denarius* – состоящий из десяти), в Германии – к 12 пфеннигам. Проповедники (*lat. praedicatores*) – доминиканцы, члены ордена проповедников (*lat. Ordo fratrum praedicatorum*).

⁵ «Берлабам» (berlabam). – ChrS. 83, 28. Ср. имена чертей в позднесредневековых играх о Фаусте: Берлипп и Барлапп.

⁶ ...*Он устроен-де так, как и любой другой муж* (qualiter ipse esset dispositus sicut alius vir). – ChrS. 84, 4. Следует понимать как эвфемистическое обозначение навязчивой сосредоточенности на половых признаках Христа, откуда становится понятна скрытность и стеснительность Кристины.

неприязни к другому. Противясь сему, я страдала, да так, что кровь у меня изливалась из уст и из носа. То же случилось со мной при причастии. Сколь велика была моя скорбь из-за этого, Вы можете представить себе. Я на это Вам жалуюсь, ибо Вы преданы мне, и без конца сокрушаюсь, вспоминая о том, как некогда было между мной и моим Женихом. Всякое утешение и наслаждение вдруг стало для меня сплошной печалью.

Другое искушение, бывшее у меня, относится к моему господину священнику⁷. Что б сей ни делал – слушал ли мою исповедь, давал ли мне тело Господне, – ничто, что в прочие времена доставляло мне радость, мне было не впрок. Он и сам начал казаться мне недостойным. Сверх всех этих невзгод было у меня еще одно искушение, о котором я не говорила ни господину священнику, ни кому-то еще, да и не могла рассказать. Молите же Господа за меня по причине сего искушения, ибо я надеюсь на Вас.

Касательно моих внешних страданий сообщая Вам следующее. Сразу после первого воскресенья Адвента явился демон, так сокрушая двери, ведущие в дом, что все, кто в нем находился, начали думать, что дом вот-вот рухнет. Сей притащил с собой голову мертвеца и принялся ею швыряться туда и сюда, страшно смотря на меня из ее отверстий для глаз. Потом он бросил сей череп Гертруде, сестре священника, в голову, нашему работнику в бок и, закрепив его на шее работника, наконец, оставил у нас. Почти весь приход дивился сему. (Священник мне говорил, что демон порой полагал голову наземь, порой поднимал ее над крышею дома, как только хотел.) Затем он многократно бросал ужасными камнями моему отцу в голову и нанес ему пару ран на руке. Сестре же священника Гертруде сильно расшиб лоб. Одна еврейка, как раз пришедшая к нам, демона совсем не боялась и утверждала, что тот не осмелится к ней подступиться. Так вот, сей швырнул ей в голову камень огромных размеров. Что демон изранил многих людей, в том числе стоявших возле меня, причинило мне немалую скорбь. Потом он метнул большой камень меж двумя проповедниками, Генрихом из Бедбурга и Николаем. Приору из Браувайлера зубами нанес на руке XI ран. Еще причинил тяжкую рану брату Иоанну из Мүффендорфа, укусил за руку священника – я видела рубец от укуса в три пальца длиной поверх сустава сжатого кулака – и другого

⁷ *Священник*. – Букв.: «плебан» – *лат.* «*plebanus*» (ChrS. 84, 25). Плебан (от *лат.* *plebs*) – приходской священник, не стоящий в зависимости от того или иного монастыря (ср. капеллан обители Энгельталь Фр. Зундер), народный.

монаха V раз, одну бегинку из Браувайлера и, наконец, Адольфа, Вашего сына, школяра господина декана Кельнского собора.

Потом демон принялся за меня. Швырял камнями мне в голову и четырежды ранил, VI раз бросал меня на колена и один раз поранил, а затем нанес пять ран на спине. Одну рану процарапал на колене черепком от кувшина, угодил четырехфунтовым булыжником мне между плеч, так что меня начало тошнить кровью, и, наконец, стал метать разные камни пяти разновидностей и кости животных. Пять раз на глазах у детей он стягивал мне веревкой пальцы и голени даже до истечения крови. Пальцы же на ногах сдавил, словно железной ладонью, да так, что из-под ногтей брызнула кровь. Стиснув руку мою, он ее вывихнул. Но особая пытка, продолжавшаяся в течение всего этого времени, состояла в том, что демон наносил мне зубами бесчисленное множество ран на спине, а потом вновь и вновь впивался в эти самые раны, пока бока и спина не начали кровоточить. Удивительным образом он обкусал мне и ноги, причем оба ряда зубов встречались у меня друг с другом под кожей. Широко отворив пасть, повторял укусы в икры и в щиколотки. Всякий, кто видел, как из них бежит кровь, не сумел удержаться от слез.

На последней неделе он притащил ободранную кошку, засунул мне ее в рот и оставил торчать, а на следующий день запихнул в уста кошачью голову. Сии стали так кровоточить, что стоявшие кругом увидали, как из них капает кровь. Он засовывал в рот мне и куски мяса павших животных. Своими ногами вдавил меня в кресло, и никто не мог его с меня снять. В присутствии братии подпалил на спине верхнее платье и оставил лишь малый лоскут вокруг шеи. Да и нательное платье тоже сжег и порвал. Мою лучшую нижнюю рубашку⁸, едва я с себя ее совлекла, он у меня отобрал. И это в присутствии посторонних! Залил мне в уста незримую серу, так что кроме ее вкуса я ничего другого не чувствовала. Всю ночь напролет он являлся в образе пламени и словно метал мне его в рот. Являлся и в прочих обличьях: с чудовищными зубами, делая вид, что собирается меня вот-вот проглотить. Сие нагнало на меня великого страха. Было слышно, как раздаются какие-то звуки, то ли мычание быка, то ли бляение барана. Нередко он заводил разговоры о возвышенных предметах веры и приводил при этом места из Писания. У меня, однако, нет времени, чтобы Вам про все написать.

Любезнейший, Вы едва ли сможете представить себе, сколь для меня все это было мучительным. К тому же в сих испытаниях при мне не было Вас, неизменно мне преданного. Сердце мое истекает

⁸ *Нательное платье, нижняя рубашка.* – В обоих случаях туника (tunica).

слезами, и нет им числа, когда я подумаю, каким добрым, милосердным, полезным помощником были Вы для меня. Еще и еще раз приходится мне жаловаться Вам на отдаленность Возлюбленного моего. Вот горесть, и меня в ней не понимает ни один человек, как разумеете Вы. Впрочем, теперь снова начинает брезжить ясный день⁹.

Благодарю Вас за присланное платье¹⁰, оно мне весьма дорого, а равно и за другие дары. Прислав их, Вы дали понять, что исполняете все, что мне во благо. Благодарю Вас не только за то, что Вы сделали для меня, но также за то, что делаете всем моим близким. Пишу сие Вам как преданному мне человеку. Блага Вам, возлюбленный в Господе! Молитесь об отце моем и о матери! Что на сердце у меня, о том я Вам не могу написать, по причине стыдливости, которую Вы за мной знаете.

[Приписано священником Иоанном.] Плебан просит Вас принять к сведению следующее. Брат Петр, Вам следует знать, что дочь Ваша Кристина благополучно освободилась [от искушений] в канун Рождества. В присутствии и воушию многих – брата Герхарда из Грайфа и брата его, далее, приора из Браувайлера, его присных и прочих – демон выкрикнул, что Бог благ, а сам он-де лгал, и что зовут его «Трясуном»¹¹. Сия была освобождена и от других искушений, и благодать Божья вновь почилла на ней в былом изобилии.

*Предисловие, перевод с латинского
и комментарии М.Ю. Реутина*

⁹ *Впрочем, теперь снова начинает брезжить ясный день* (tamen nunc aliquantulum dies clara effulsit). – ChrS. 87, 20–21. Судя по контексту, имеется в виду, что описанные выше искушения Кристины начинают проходить.

¹⁰ *Платье* (tunica). – ChrS. 87, 10. Букв.: исподнее. См. примеч. 8 к посланию Кристины Штоммельнской. Ср. также обмен исподним (sclafrock), имевший место между М. Эбнер и Генрихом Нёрдлингенским и зафиксированный в их переписке.

¹¹ *...зовут его «Трясуном»* (scutericht appellaretur). – ChrS. 87, 25. Имя образовано от глагола schütten (schüten, schütlen, schut(t)en) – трясти, колебать, сотрясать.